

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ В ПОСЛЕКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Патлатой Александр Евгеньевич,
Одесский государственный экономический университет

В статье рассмотрены особенности мирового экономического кризиса в контексте перехода к новому циклу экономического развития. Определено место стран с многоукладной экономикой в процессе мировой экономической динамики. Дана оценка перспективам инновационного развития Украины и рассмотрены преграды, препятствующие этому.

Ключевые слова: кризис, послекризисный период, технологический уклад, инновационная деятельность, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

The article deals with the specifics of world economic crisis in the context of transition to the new cycle of economic development. The place of the countries with the multi-mode economy in the course of the world economic dynamics is determined. The prospects of the innovation-driven development of Ukraine are estimated and the barriers, hindering this, are considered.

Key words: crisis, post-crisis period, technological mode, innovative activities, research and development (R&D).

С течением времени появляется всё больше оснований предполагать, что всемирный кризис конца первого десятилетия XXI века носит не только финансовый, но и глубокий социально-экономический и технико-технологический характер. Это побуждает нас думать, что перенасыщение финансовых рынков явилось скорее следствием, чем причиной глобальной рецессии. Важно понять, какие факторы способствуют тому, что в период наиболее динамичного экономического роста всё более значительные объёмы средств устремляются в финансовый сектор. Подобные тенденции не являются отличительной чертой нынешнего кризиса, хотя, несомненно, они были усилены развитием информационных технологий, способствовавшим беспрецедентной глобализации мировых финансовых рынков. Такие тенденции проявлялись как в период Великой депрессии, так и во время кризиса 1970-х годов (хотя и в менее явной форме, из-за наложения на него череды

структурных кризисов, в т.ч. нефтяного; а также действовавшего тогда для банков США запрета торговать ценными бумагами). Этот факт вынуждает нас искать корни кризисных явлений в иных областях.

Согласно теории К. Маркса, основной причиной экономической цикличности является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда. То есть прибавочная стоимость растёт намного быстрее, чем доходы рабочих, что вынуждает капиталиста совершать всё новые реальные инвестиции и посредством них увеличивать количество факторов производства и повышать их производительность. Но со временем оказывается, что увеличивающийся объём продукции некому потреблять. Возникает кризис.

Эта точка зрения в полной мере отражала характер производственных отношений XIX века, однако сегодня представляется нам неполной. Во-первых, начиная со времён Нового курса Ф.Д. Рузвельта, доходы населения в Западном мире росли достаточно высокими темпами. Во-вторых, в условиях тотальной экспансии философии маркетинга сформулированный Кейнсом «парадокс бережливости» теряет свою остроту. Это значит, что непосредственной причиной застоя в производстве является перенасыщенность существующих рынков товаров и услуг, когда новые модификации старых продуктов не в состоянии привлечь массового потребителя, даже несмотря на усиленную рекламу. Примером этому могут служить современные рынки информационных технологий и средств мобильной связи.

Каковы же пути преодоления кризисных явлений в экономике? М.И. Туган-Барановский в книге «Промышленные кризисы» писал, что периоды подъёма экономики Англии были связаны прежде всего с успешным применением капитала в определенной области: «Мы видели на примере предшествующих кризисов, что английские капиталы в каждый период промышленно процветания избирают какое-либо одно преимущественное направление... В 1840-х годах ... избыточных капиталов в Англии было больше, чем прежде, но они нашли себе выгодное употребление дома, а именно они обратились с постройку внутри страны громадной сети железных дорог» [4, с. 123]. Согласно наблюдениям ученого, после окончания строительства железных дорог, ввиду отсутствия принципиально новых сфер для инвестирования, началась фаза крупных империалистических завоеваний в Англии и устремления капитала в колонии. Некоторые признаки подобных явлений можно увидеть и в современных геополитических процессах, однако, по нашему мнению, такой вариант решения проблемы перенакопления капитала является анахронизмом для XXI века. Несколько иной вариант «антикризисного менеджмента» рассматривал известный экономист и социолог Т. Веблен. Он считал предпринимателя главным врагом научно-

технического прогресса. Р. Хайлбронер характеризует взгляды Веблена следующим образом: «Предприниматель достигал цели, не встраиваясь в работу машины, но плетя интриги против неё! Он стремился не помогать в производстве товаров, а создавать перебои в поставках, так чтобы цены начали колебаться и он получил прибыль...» [5, с. 200]. Представляется, что в современных условиях существенная активизация инновационной деятельности является единственно эффективным выходом из кризисного положения. Только таким образом могут быть найдены принципиально новые сферы производства, способные стать локомотивами следующего долгосрочного экономического роста.

Итак, при более глубоком рассмотрении оказывается, что скрытой причиной всемирного кризиса является исчерпанность доминирующей в современном мире совокупности технологий или, выражаясь терминологией С.Ю. Глазьева и Д.С. Львова, существующего технологического уклада. Это позволяет нам выдвинуть гипотезу, что мир стоит на пороге нового, пока ещё не до конца ясного, этапа развития техники и технологий. Но какое место в этом новом технологическом укладе может занять Украина?

Государства с многоукладной экономикой, в которых, наряду с некоторыми современными направлениями развития промышленности, доминируют откровенно отсталые производства, оказываются наиболее уязвимыми для глобальных экономических колебаний. Кризисные явления в мировой экономике вызывают резкое падение цен на рынках сырья, что очень больно ударяет по странам, экспорт которых имеет преимущественно сырьевую ориентацию. К таким странам относятся Украина, Россия и большинство государств бывшего СССР.

За последние 20 лет в этих странах не происходило существенной модернизации национального производства. Напротив, в структуре национального продукта увеличивался удельный вес менее технологичных производств. Д.С. Львов отмечает, что только за период 1992 – 1998 гг. доля пятого (наиболее прогрессивного на тот момент) технологического уклада сократилась в машиностроении России с 33% до 21% [2, с. 406]. Нынешние намерения руководства России осуществить модернизацию экономики этой страны пока не нашли достаточного практического выражения.

Ситуация в Украине обстоит не лучше. В период 2001-2009 гг. наша страна демонстрировала высокие темпы экономического роста, что позволяло делать весьма оптимистические прогнозы относительно перспектив её развития. Почему же тогда Украина оказалась в числе стран, которые наиболее пострадали от последствий глобальных экономических потрясений? Для ответа на этот вопрос важно чётко осознать несоответствие количественных и качественных параметров эволюции экономической системы. Чтобы оценить качество экономического роста в Украине, мы прибегли к показателям

промежуточного потребления (ПП) и валовой добавленной стоимости (ВДС). НДС характеризует конечную стоимость продукции, произведённой в отраслях экономики, и рассчитывается как разность между валовым выпуском и ПП отрасли. ПП отражает стоимость товаров и услуг, использованных институциональными единицами для производственных потребностей, и включает материальные (сырьё, полуфабрикаты, материалы и комплектующие, топливо и электроэнергия, стройматериалы, запчасти, тара и др.) и нематериальные (услуги транспорта, почты, связи, деятельности в сфере информатизации, услуги образования и др.) затраты. Эффективным можно назвать такое развитие экономики, когда НДС растёт быстрее, чем ПП, т.е. $\Delta \text{ВДС} / \Delta \text{ПП} > 1$.

Таблица 1. Качество экономического роста в Украине

Годы	ПП, млн. грн.	ВДС, млн. грн.	Δ ПП, млн. грн.	Δ НДС, млн. грн.	$\Delta \text{ВДС} /$ $\Delta \text{ПП}$
2001	280030	204190			
2002	302814	225810	22784	21620	0,949
2003	363487	267344	60673	41534	0,685
2004	496942	345113	133455	77769	0,583
2005	607029	441452	110087	96339	0,875
2006	708056	544153	101027	102701	1,017
2007	930261	720731	222205	176578	0,795
2008	1247996	948056	317735	227325	0,715
2009	1074788	914720	-173208	-33336	(0,192)

Рассчитано по данным Государственного комитета статистики Украины [3]

Как показывают наши расчёты, приведенные в таблице 1, развитие экономики Украины в докризисный период носило исключительно экстенсивный характер, поскольку соотношение прироста НДС к приросту ПП во все годы, кроме 2006 г., составляло менее 1. Это значит, что не происходило интенсификации развития национальной экономики, не снижалась ресурсоёмкость производства. Экономический рост в этих условиях происходил за счёт количественного увеличения факторов производства, вызванного благоприятной ценовой конъюнктурой на мировых рынках. Неоправданно медленно рос и объём инвестиций в основной капитал, приведённый в таблице 2. Учитывая то, что с 2005 года украинская экономика устойчиво демонстрирует признаки галопирующей (более 10%)

инфляции, реальный прирост инвестиций был минимальным. «Проедание» основного капитала привело к тому, что за период 2000-2009 гг. общий уровень износа основных фондов в Украине увеличился с 43,7% до 60% [3]. Это значит, что, несмотря на значительный экономический рост, у производителей не было стимулов вкладывать значительные объёмы средств в развитие реального производства.

Таблица 2. Динамика инвестиций в основной капитал, освоено в факт. ценах

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции, млн. грн.	32573	37178	51011	75714	93096	125254	188486	233081	151777
В % к предыдущему периоду	120,8	108,9	131,3	128,0	101,9	119,0	129,8	97,4	58,5

Составлено по данным Государственного комитета статистики Украины [3]

Таким образом, можно констатировать несовпадение количественных и качественных параметров роста экономики Украины. Красноречивым доказательством этого стало и то, что мировой рейтинг конкурентоспособности в 2010 году отвёл нашей стране только 89 место из 139 (по сравнению с 73 позицией в 2008 г.), а по уровню развития общественных институтов – 134 место. Такие показатели не позволят Украине занять достойное место в условиях нового мирохозяйственного разделения труда.

Кардинально изменить ситуацию могут только масштабные и целенаправленные действия государственной власти национального и регионального уровня, направление на активизацию инновационной деятельности в стране. Обобщая опыт инновационной политики различных стран, мы бы выделили 5 основных направлений подобной деятельности: кредитные методы, налоговые льготы, выборочный протекционизм, инвестиционные методы, субсидии на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Ввиду серьёзного дефицита бюджета Украины, последние две группы методов практически невозможно реализовать в современных условиях.

Что касается остальных методов, они являются вполне осуществимыми. Кредитные механизмы заключаются в том, что государство предоставляет определённые гарантии коммерческим банкам, участвующих в финансировании наиболее перспективных инновационных проектов. Такие проекты выбираются исключительно на конкурсной основе. Налоговые методы предполагают предоставление налоговых льгот на реинвестируемую прибыль, направляемую на финансирование НИОКР; снижение налогообложения зарплаты

персонала, занятого в сфере НИОКР; снижение норм резервирования для банков, которые участвуют в финансировании избранных инновационных проектов. Выборочный протекционизм, широко используемый всеми промышленно развитыми странами, может быть направлен на защиту некоторых недостаточно конкурентоспособных отраслей, существование которых необходимо для инновационного развития национальной экономики. При этом основной целью в данном случае является обеспечение конкурентоспособности этих отраслей, а не рост доли поступлений от таможенных пошлин в структуре госбюджета.

Важнейшим аспектом построения национальной инновационной системы является её институциональное и инфраструктурное обеспечение. Речь идёт не только о развитии финансово-кредитных институтов, но и о содействии становлению соответствующей инновационной инфраструктуры, способствующей эффективной реализации (в предпринимательском контексте – коммерциализации) научно-технических разработок и нововведений. Подобная инфраструктура призвана обеспечивать функционирование не только наукоёмкого сектора, но и инновационное развитие традиционных отраслей. Очень важную роль в этом процессе играет становление рынка производственного и непроизводственного аутсорсинга. К бизнес-процессам, подлежащим аутсорсингу, могут относиться определённые стадии производства продукта, управление проектами, бухгалтерский учёт, управление логистикой и доставкой, складирование грузов, инженерно-техническая поддержка производства, консалтинг и пр. Только в случае наличия такой инфраструктуры возможно участие малого бизнеса не только в третичном секторе (торговля и услуги), но и в более сложных с технико-технологической точки зрения отраслях.

В Украине применялись некоторые методы поддержки инновационной деятельности, которые носили прежде всего налоговый характер. Например, был принят Закон Украины № 2299-III «Об институтах совместного инвестирования (паевые и корпоративные инвестиционные фонды)». Благодаря нему в Украине и в послекризисный период успешно действует множество венчурных фондов, которые, однако, не имеют никакого отношения к инновационной деятельности, а связаны с оптимизацией налогообложения крупными холдингами и финансово-промышленными группами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что закон имел целью не стимулирование инновационного развития экономики, а лоббирование интересов определённых бизнес-групп. Более успешными были результаты принятия Закона Украины №991-14 "О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков», позволявший этим объединениям направлять средства, предназначенные для уплаты налога на прибыль и НДС, на развитие инновационных проектов. Благодаря ему в период 2000 – 2004 гг. объём реализации инновационной

продукции технопарков вырос в 10,2 раза, поставки инновационной продукции на экспорт – в 4 раза, налоговые платежи технопарков – в 16,6 раз. Однако 01.02.2006 упомянутая льгота была отменена, что привело в дальнейшем к падению объема продукции технопарков в 1,2 раза, поставок инновационной продукции на экспорт – в 8 раз, перечислений в бюджет – в 7,8 раза [1]. Таким образом, недальновидные и непродуманные шаги со стороны государства привели к значительному снижению научно-технического потенциала Украины, что в условиях крупных глобальных трансформаций является особенно нежелательным.

Итак, есть основания полагать, что мировая экономика находится в преддверии становления нового технологического уклада. В этой связи все страны, которые не хотят оказаться на его периферии, должны предпринимать активные меры, направленные на стимулирование научно-технического развития. Существует немало таких методов, и не всегда легко подобрать удачную их комбинацию. Конечно, эти меры могут быть напрасными, если страна (а точнее, конкретный регион) не располагает соответствующим научно-техническим потенциалом. Например, полным фиаско закончились проекты Франции по созданию в 1980-е годы кластера микроэлектроники. Не слишком успешными были попытки построения новой «Кремниевой долины» в Шотландии, Саксонии, Южной Норвегии и даже в других штатах США. Однако Украина во многом располагает собственными, ни у кого не заимствованными технологиями. Например, Институт электросварки им. Е.О. Патона разработал уникальный проект «Сварка мягких живых тканей», которому по международной шкале технологий был присвоен максимальный балл. Этот проект не получил никакой поддержки со стороны государства. Хотя содействие подобным исследованиям, по нашему глубокому убеждению, может обеспечить Украину технологиями, в полной мере соответствующими новому уровню развития производства.

Литература

1. Гавриш О., Панченко Ю. Вырубка технопарков. Производство инновационной продукции рекордно упало // Коммерсантъ. – 02.11.2010. – №188. – С. 6.
2. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: «Экзамен», 2002.
3. Статистичний щорічник «Регіони України» - 2010. Держкомстат України / за ред.О.Г. Осауленка. – К., 2010.
4. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. – К.: «Наукова думка», 2004.
5. Хайлбронер Роберт Л. Философы от мира сего. – М.: «КоЛибри», 2008.